
Торн Батлер
Остров Шерил
Том 1
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Торн Батлер
Остров Шерил

https://litres.ru/74880114
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то остров Шерил был центром магического мира, но теперь от былого величия остались лишь древние храмы, старинные улочки и воспоминания о временах его расцвета. Несмотря на это, остров по-прежнему привлекает студентов магических академий со всего мира, приезжающих сюда изучать историю магии и её древнее наследие.

Для Рена и его однокурсников поездка обещала стать обычной учебной экскурсией: прогулки по старым улицам, лекции об истории магического мира и немного отдыха вдали от привычной жизни.

Однако у Шерила есть своя история. И далеко не всё, что происходит на острове, попадает в туристические путеводители.

Иногда достаточно одного дня, чтобы привычный мир перестал существовать...

Содержание

Пролог 4
Глава 1. Добро пожаловать на остров Шерил 6
Глава 2. На ступенях 14
Глава 3. Как старший брат 17
Глава 4. Диоскуры 21
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Торн Батлер
Остров Шерил

Пролог

Первая лодка ткнулась в песок на рассвете.

Их было сорок: лёгкие лодки с фонарями на носах, и в каждой по десять человек в кожаных доспехах. Они плыли всю ночь без огней, и теперь море стояло вокруг тихое и розовое, как внутренность раковины. Авантюристы прыгали в воду по пояс, перебрасывались короткими шутками, проверяли тетивы и обереги.

Пляж был пустой и белый. Ни дозорных, ни стен, ни дыма. Только ступени, уходящие вверх по склону.

— Подозрительно, — сказал кто-то из передних. — Даже чаек нет.

— Говорят, сила прямо в камнях лежит, представляете! — отозвался другой. — Три материка за неё третий год грызутся, а мы пришли — и хоть бы собака залаяла.

— Значит, успеем, — сказал капитан, не оборачиваясь. — Вперёд.

Они прошли полпляжа.

А потом на дальнем конце, у самой воды, где рассветный свет был ярче всего, они увидели человека. Одного. Он сто-

ял спиной к солнцу, и поэтому у него не было ни лица, ни одежды, ни возраста: только чёрный силуэт, вырезанный из света.

— Эй! — крикнул капитан. — Мы пришли с миром!

Силуэт не ответил. Он поднял руку, и свет вокруг него стал плотнее.

Дальше никто не помнил точно.

Сначала не стало звука: ушло море, ушли голоса, ушёл собственный пульс. Потом небо над пляжем побелело, как лист бумаги, и воздух ударил в грудь огромной тёплой ладонью. Четыреста человек разбросало по берегу, как сухие листья: кого-то вынесло на скалы, кого-то в море, кого-то вбило в песок. Фонари на носах сорока лодок погасли разом.

#

Глава 1. Добро пожаловать на остров Шерил

«Остров Шерил — небольшое островное государство, затерянное посреди открытого моря. Он лежит так далеко от материков, что на картах его рисуют крошечной точкой, а моряки до сих пор спорят, чьи воды его омывают. Ни одна из сверхдержав так и не смогла его присвоить, и вот уже много веков Шерил стоит сам по себе: тихий и упрямо независимый.

По преданиям, именно здесь появился первый в мире человек, владевший маной. Тот, от кого, по общему убеждению, пошёл весь род магов. Поэтому остров стал местом паломничества, а потом и туристическим: сюда едут ученики со всего света, чтобы постоять там, где всё началось, а также богатые гости, чтобы отдохнуть от собственных забот.

Сегодня на Шериле живёт всего одна-две тысячи человек. Здесь нет заводов, бирж и армий. Зато есть лестницы, которые ведут прямо к небу, храмы, которым больше тысячи лет, и ощущение, что время тут не течёт, а отдыхает.

Добро пожаловать на Шерил.»

— Ты опять читаешь вслух, — сказал Марк из шезлонга. Он лежал, закинув руки за голову, и каштановые кудри торчали из-под сдвинутой на лицо панамы. — Я эту брошюру

уже наизусть знаю.

— Тогда подскажи, что дальше.

— Дальше там реклама источников. Потом что-то там про общину острова. Потом просьба не кормить чаек… По—

— Про чаек там нет, — прервал его Рен.

— Есть. Мелким шрифтом. Для особо одарённых, — возразил Марк.

Рен хотел ответить, но корабль вздохнул двигателем, и по палубе прошла дрожь. Мана-двигатель сбавил ход. Рен перевернул страницу.

— «Согласно легенде, богиня Шеран подняла остров из глубин океана своим дыханием. Дыхание есть мана, поэтому первый человек, владевший магией, считается её выдохом».

— Выдох, — повторил Марк из-под панамы. — У кого-то явно богатое воображение.

— Давай просто не будем представлять это в подробностях…

Остров вырастал из воды неторопливо, будто сомневался, стоит ли показываться. Сначала тёмный зуб скалы. Потом террасы, белые стены в зелени, арки, купола храмов. Лестницы шли прямо по склону, и город казался слишком большим для такого острова, как пальто с чужого плеча. Рен поискал глазами окраины и не нашёл: дома просто лезли вверх, пока хватало камня.

Солнце лежало на воде плотно, почти ощутимо. Рен прикрыл глаза ладонью.

«Мягкий курортный свет», обещала брошюра. Мягкий, ага.

— Тут что, и на свет регулятор поставили? — спросил он. — Слепит.

— Это ты в библиотеке отвык от солнца, — сказал Марк. — Бледный, как конспект.

У трапа уже толпился класс. Трое одноклассников, не дожидаясь очереди, спрыгнули с борта прямо на воду. Под их ботинками на миг блеснул тонкий слой маны, плотный, как стекло, и они побежали к причалу, оставляя за собой расходящиеся круги.

Каждый второй-третий в мире умел с маной обращаться. И каждый из них умел собирать ману под ногами, чтобы ходить по воде. Рен видел это тысячу раз и всё равно каждый раз отмечал про себя, что выглядит это как фокус, который никто не хочет разгадывать.

— Вы собираетесь стоять тут до вечера? — Лиора облокотилась о поручень рядом с ними и откусила яблоко. Длинные рыжие волосы, распущенные по плечам, веснушки, взгляд человека, который уже придумал про тебя шутку. — Или всё-таки пойдёте?

— Трап же есть, — сказал Рен.

— Лентяй, — бросила Лиора и перемахнула через борт. Она пошла по воде, не оглядываясь.

— Смотри и учись, — сказал Марк, поднялся и сиганул следом. Красиво прошёл шагов десять, раскинув руки, как

канатоходец. На одиннадцатом нога подогнулась, и он ушёл в воду по колено.

— Так и задумано! — крикнул он оттуда.

— Ну что за ребячество, нет бы постыдиться, — пробормотал Рен. Вздохнув, он пошёл по трапу.

#

Корабль причалил мягко, будто боялся разбудить остров, и гул двигателя сменился плеском воды о камень. На причале их ждал мужчина в светлой куртке без единой складки. Ровный загар, ровные зубы, улыбка из рекламного буклета. Он поднял руку, и класс невольно подтянулся.

— Добро пожаловать на Шерил! Меня зовут Остин, и ближайшие несколько часов я ваш гид. Обещаю, скучно не будет, а если станет, сообщите мне, и я немедленно что-нибудь придумаю.

Он говорил так, будто каждую фразу заранее отгладил утюгом. Ни одной запинки, ни одного «э-э».

— Он что, репетировал перед зеркалом? — шепнула Лиора.

— Перед двумя, — шепнул Марк. — Чтобы сверять.

Причал был выложен светлым камнем, и камень бил в глаза почти так же, как вода. Рен щурился всю дорогу до площади.

Центральная площадь оказалась широкой, брусчатой, с

фонтаном посередине. Вокруг фонтана стояли дома с облупленной позолотой на карнизах: когда-то здесь было богато. Теперь лавочки закрывались на обед прямо на глазах, а голуби чувствовали себя хозяевами.

— А теперь, — сказал Остин, — фотография на память! Традиция для каждой группы Академии. Прошу выстраиваться у фонтана.

Он достал из кармана гранёную кристалку и пошёл вдоль строя, расставляя людей. Расставлял он их руками и особо не церемонился: кого-то тянул за руку, кого-то брал за плечо, и двигал, как табурет. Здесь чуть левее. Ты повыше. Девочки, к краю, вам идут тени. Марка он развернул за плечо так, что тот качнулся. Всё это с лучезарной улыбкой, не прерывая болтовни. Хватка у него была железная, но он, кажется, этого не замечал.

— Ай, — шепнул Марк, потирая плечо. — Он что, раньше грузчиком работал?

Пройдясь по всем, Остин отошёл на несколько шагов. Он поднёс кристалл к глазу, как лупу, прищурился на строй и недовольно выдохнул.

— Мх… Так не пойдёт.

Он поднял глаза, обвёл ими группу и уставился прямо на Рена. Рен не успел толком понять, что происходит, как гид уже стоял вплотную.

— Рен, верно? В центр, пожалуйста, — настойчиво попросил Остин.

— Я лучше с краю.

— Композиция. У тебя лицо, которое держит кадр.

— Это комплимент или диагноз?

— Радуйся лучше, — вполголоса подсказал Марк. — Не каждый день тебя так красиво оскорбляют…

Рен встал в центр. Остин хлопнул его по плечу, по-хозяйски, так, что Рен чуть опешил, и отошёл.

— Прекрасно! Не двигаемся… ещё один… ещё… И последний, для надёжности.

«Для надёжности» длилось ровно шесть снимков.

То же самое повторилось на лестнице у арки, у входа в храмовый двор и на смотровой террасе. Каждый раз Рен оказывался посередине. Он пробовал отступить: «Композиция», ему возвращали место.

— Он нас в семейный альбом вклеить собирается? — спросил Марк, когда Остин отошёл. — Два снимка — обычный гид. Пять — гид с увлечением. Двадцать — это уже фетишист.

— Ты не в центре, тебе легко говорить.

— Я в левом нижнем, — гордо сказал Марк. — У меня там лучшая позиция.

#

У начала главной лестницы стояла деревянная доска, густо оклеенная бумажками. Рен остановился и пробежался

глазами по каждой бумажке, пытаясь разобрать, какие из них всё ещё актуальны.

Пропала рыжая кошка, откликается на «Ячмень». Рынок перенесён на Кривую улицу «в связи с…», дальше объявление было оторвано. Листок о правилах безопасности на верхних озёрах, прибитый поверх чего-то ещё. И в самом центре, крупно, плакат:

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ. ЗА УБИЙСТВО КРАКЕНА — 30 СОЛАР.

Под текстом кто-то нарисовал осьминога с кривыми глазами и добавил карандашом: «пострадало десять человек».

— Пффф, сколько? Тридцать солар за какую-то рыбёшку? — сказал Марк с благоговением. — Это же… сколько в лунах?

— Три тысячи, — сразу же ответил Рен.

— А в мерах?

— Ну… Много.

— Рен. Нам же этого на всю жизнь хватит.

— Может, и хватит, если ты не потратишь всё на очередную ерунду в первый же день.

— Ну тогда давай постараемся найти этого кракена и надрать ему задницу! — с насмешкой сказал Марк.

— Это курорт, — ответил Рен. — Самая страшная тварь здесь чайка. Согласно брошюре.

— Не забывай про мелкий шрифт, — кивнул Марк.

— Демхсять человек, мефду пвочим, — сказала Лиора.

Она тоже читала плакат, с очередным куском яблока во рту.

— Туристы, — отмахнулся Рен. — Полезли туда, куда не звали. На каждом курорте есть своя легенда про чудовище, чтобы отдыхающие не лезли куда попало.

— А если не легенда?

— Тогда нам повезло, что мы лентяи и не лезем куда попало.

Остин хлопнул в ладоши где-то сзади:

— Дамы и господа! Свободный час в Старом квартале. Обед, прогулки, сувениры. Встречаемся здесь же. И, пожалуйста, не теряйтесь, город запутаннее, чем кажется.

Лиора схватила Марка за рукав:

— Пошли, я видела, там продают медовые коржики. Если ты их не попробуешь, я тебя прокляну.

— Рен, ты с нами? — крикнул Марк, уже вытащенный из толпы.

— Я хочу посмотреть архитектуру города, — сказал Рен. — Чтобы хоть чему-то научиться.

Класс постепенно расходился, и Рен остался на ступенях один.

#

Глава 2. На ступенях

— Вы читаете объявления так, будто готовитесь выступать в суде. Неужели вы и правда поверили этой шутке про убийство кракена?

Голос был спокойный, лёгкий. Рен обернулся. На ступень выше сидел парень его возраста: высокий и худой, со светлыми растрёпанными волосами и серыми глазами. Тёмная кипа сидела чуть криво, будто её надели в спешке. Он улыбался, и улыбка немного запаздывала за глазами, как эхо, которое отстаёт на полвздоха.

— Да так, стало интересно, — сказал Рен.

— Настолько, что решили выучить все объявления?

Парень поднялся, положил левую руку на сердце и коротко, уважительно наклонил голову.

— Э-э, — сказал Рен. — Привет?

— Ах да, вы же турист, простите. Привычка. Так у нас здороваются, в общине. — Парень улыбнулся шире. — Левая рука на сердце, потому что она ближе всего к нему. Поклон значит, что я не прячу голову и мне нечего скрывать. Вместе это: «Я тебя уважаю. Я тебе доверяю. Мы свои».

— Что-то много информации для обычного «привет».

— У нас вообще всё с подтекстом. Я Элиас. Просто Элиас, остальное длинное и скучное.

— Рен. Рен Ольсен.

— Отец у меня что-то вроде главного в общине, так что на острове меня знают даже те, кого я не знаю. Это утомляет.

— А меня тут пока знает только брошюра.

Элиас рассмеялся. Коротко, вполне искренне.

Рен помедлил, положил левую руку на грудь и поклонился в ответ. Получилось неловко. Элиас кивнул так серьёзно, что у Рена потеплели уши.

— Кстати, хотите, покажу город? — спросил Элиас. — Туристическую часть вам уже показали. А мне нравится та, которую в буклетах не печатают.

— И часто вы этим занимаетесь?

— Это и есть моё дело. Наблюдать за жизнью простого народа.

Они пошли вверх по Старому кварталу. Закоулки сужались, лестницы ломались под странными углами, арки цеплялись друг за друга, как пальцы. Из окон пахло хлебом и какими-то горькими чайными травами. Рен шёл, задрав голову: город и вправду был когда-то огромным. Здесь, на высоте второго этажа, виднелись отпечатки балконов, которых давно нет, а на стенах остались следы вывесок, вынесенных временем.

Впереди, из-за поворота, вышел мужчина лет сорока в длинном зелёном балахоне, похожем на пальто. Лицо спокойное, взгляд чуть уставший. Элиас остановился, приложил руку к сердцу и поклонился. Рен повторил. Мужчина кивнул им обоим, прошёл мимо и скрылся за изгибом стены.

Они сделали ещё три шага.

Мужчина в зелёном стоял перед ними, ровно там, куда они шли. Он смотрел на них с тем же усталым спокойствием, будто всё это время стоял здесь и ждал.

— Простите, — сказал он, обошёл их и снова ушёл.

Рен медленно повернул голову:

— Эээ… Разве не он только что прошёл мимо нас?

— А, это местный фокусник, — сказал Элиас, не оборачиваясь. — Он всё время так. Иллюзии. Туристам нравится.

— Мне тоже, — сказал Рен. — Только вот я так до конца и не понял, как он это сделал.

— Вот и у нас никто не понял. Просто не берите в голову: не дано нам, простым смертным, узнать секреты фокусников.

Рен хотел спросить ещё кое-что, но Элиас уже свернул к крутой лестнице и пошёл вверх, легко, не глядя под ноги.

#

Глава 3. Как старший брат

Лавка общины прижалась к стене в самом конце переулка. Тёмное дерево, низкий потолок, запах хлеба и пряностей, от которого у Рена сразу заурчало в животе. За прилавком стояли дети: четверо, лет по шесть-семь, и у каждого такой вид, будто его только что вымыли и поставили в угол сохнуть. За спинами у них возился хозяин, старик с седой бородой и руками в муке.

Увидев Элиаса, дети разом поклонились. Хозяин, выпрямляясь, поклонился тоже.

— Мир вам, — сказал Элиас и ответил тем же жестом, мягко, без рисовки.

Рен, не успев подумать, повторил. Дети заулыбались. Старик что-то одобрительно проворчал и вернулся к тесту.

— Это наш район, — сказал Элиас негромко, пока Рен разглядывал полки с лепёшками. — Здесь живёт в основном община. Мы не любим шума, но любим друг друга, поэтому всё равно шумим.

— А остальные?

— Крестьяне, торговцы. У них своя магия, простая: чтобы рожь росла и дождь не был наглым. А ведь когда-то весь остров был центром мира. Видишь арку в конце улицы? Там был рынок на тысячу лавок. Сюда ехали за маной, как сейчас едут за солнцем.

— И что случилось?

— Деньги случились. — Он пожал плечами. — Люди узнали, что на материках платят за знания, и уехали учиться. Половина острова собрала вещи. Остались те, кто верит, и те, у кого здесь поля. Храм у нас теперь главный, и туда туристов не пускают: внутри только старые книги и скучные люди.

Рен кивнул, не отрываясь от прилавка. Его внимание, как это часто бывало, зацепилось не за слова, а за детали. Девочка в жёлтом платье, с косичкой, перевязанной красной лентой. Тонкая цепочка на шее у девочки, с круглым медальоном, который она трогала, видимо, когда стеснялась.

Элиас продолжал рассказывать про рынок, про старый порт, про то, где в праздники зажигают огни. Он наклонился, чтобы взъерошить девочке волосы, поправил ей воротничок, пошутил про косичку, прямо как старший брат. Манжета его рукава тихо звякнула. Это заняло две секунды.

Рен смотрел в витрину. Витрина отражала всё.

Он посмотрел, как Элиас улыбается ребёнку. Посмотрел, как ребёнок улыбается в ответ. Подумав про себя, что Элиас для них прямо как старший брат. Немного отведя взгляд, Рен очень внимательно посмотрел на булочки.

— Вот эту, — сказал он хозяину. — С корицей. Сколько?

— Два мера, — сказал старик.

Рен заплатил и изучал булочку так сосредоточенно, словно в ней был зашифрован ответ на все вопросы мира.

Бывает, подумал он. Мало ли у кого какие традиции.

#

На улице их встретил ветер. Рен вдохнул, откусил от булочки и отвернулся к морю: оно блестело между крышами узкой полоской, слишком яркой, чтобы смотреть долго. Внизу кто-то хохотал: наверное, Лиора и Марк нашли коржики.

Когда он обернулся, Элиас стоял, опершись на перила, и смотрел на дорогу вверх. Лицо у него в этот момент было совсем другим: пустым и ровным, как закрытая дверь. Рен успел это заметить. Секунду спустя дверь открылась, и Элиас снова улыбнулся.

— Расскажи про Академию, — сказал он.

— Что именно?

— Всё. Правда, что там каждый день что-то взрывается?

— Каждый день, если повезёт. Остальное время мы пишем конспекты о том, как не взрываться.

— А как вас учат? Что вы делаете, когда ничего не получается?

— Шутим. — Рен пожал плечами. — Пока работает.

— Ты всегда шутишь?

— Когда мне не по себе.

— А сейчас?

— Сейчас у меня булочка. Это нейтральная территория.

Элиас засмеялся и качнул головой.

— Я всю жизнь здесь, — сказал он, и голос его вдруг стал тише. — Каждую ступеньку знаю лучше, чем свою комнату. Иногда кажется, что и город знает меня так же хорошо.

— И что он про тебя знает?

— Что я прохожу здесь в одно и то же время и возвращаюсь в одно и то же. — Он улыбнулся шире. — Для города это почти дружба. Мне здесь всё нравится, честно. Только иногда кажется, что я стою в очереди, а очередь никуда не идёт.

— А ты с семьёй живёшь?

— С отцом. Мама уехала. — Он сказал это очень легко, почти весело.

Улыбка опоздала на долю секунды. Рен заметил. Но как всегда, ничего не сказал.

Они поднимались по лестнице, и Рен, приглядевшись, понял, что Элиас избегает не только тяжёлых тем. На одном из поворотов вправо уходила тропа к зелёному холму над городом: на вершине стояло одинокое дерево, раскинув ветки, как рука, выброшенная в небо.

— А там что? — спросил Рен.

— Холм. Ничего интересного. — Элиас уже шёл дальше, влево. — Пойдём, отсюда лучше видно бухту.

Рен посмотрел на холм ещё секунду и последовал за ним.

#

Глава 4. Диоскуры

Внизу, у фонтана, смеялась Лиора. Её смех долетал по лестницам, отскакивал от арок, и Рен вдруг подумал о Марке: как он, наверное, торчит у прилавка с коржиками и торгуется с продавцом из принципа. Как он всегда торгуется, даже когда на ценнике нет цены.

Смех у Лиоры был другой. Но такой же громкий и такой же честный, и из-за него Рен вспомнил их первую встречу с Марком.

Первый день в Академии. Двор, залитый утренним светом, длинная очередь первокурсников и каменный стол с кристаллом проверки стихий, к которому подходили по одному. Кристалл мерцал то красным, то синим, то бурым. Рен стоял предпоследним и старательно не выглядел человеком, который боится. Получалось плохо.

Когда подошла его очередь, Рен положил ладонь на кристалл и почувствовал, как тот дёрнулся под пальцами, будто живой. Секунду ничего не было. Потом изнутри ударило белым — не просто белым, а ослепительным, режущим, таким, что преподаватель, наклонившийся к нему, отшатнулся, потерял очки и выругался сквозь зубы. Половина двора зажмурилась. Кто-то вскрикнул.

— Свет, — сказал преподаватель, моргая. — Следующий.

Следующим оказался кудрявый парень с широкой улыб-

кой. Он хлопнул ладонью по кристаллу, как по плечу старого друга, и тот вспыхнул так же ярко. Рен и кудрявый одновременно зажмурились, одновременно открыли глаза и посмотрели друг на друга сквозь зелёные пятна.

— О! — сказал кудрявый. — Ты тоже маг света?

— Ну… Судя по очкам преподавателя, да.

Очки как раз нашлись, под чьим-то ботинком, и ремонту уже не подлежали. Кудрявый расхохотался. Это был самый громкий смех, который Рену доводилось слышать за последние три года, и самый честный: так смеётся человек, которому не нужно ничего изображать.

— Марк Эйвери, — представился кудрявый, отдышавшись.

— Рен Ольсен, — представился он в ответ и, сам не зная почему, улыбнулся.

Человек, который так смеётся, подумал он, либо ничего не боится, либо очень хорошо это скрывает. Позже выяснилось, что верно и то, и другое.

Через неделю учитель составил пары по стихиям, чтобы не думать: огонь с огнём, вода с водой, свет со светом.

— Так, Рен Ольсен и Марк Эйвери. Оба Света, сегодня вы работаете в паре. Как именно, разбирайтесь сами, мне всё равно.

Это была катастрофа. Рен не умел слушать, Марк не умел молчать. Луч Рена бил тонко и в одну точку, а свет Марка был широким и тёплым и доставался всем, кто стоял рядом.

В первый же вечер Рен получил вспышкой в лицо и сорок минут просидел на траве, глядя в цветные пятна, а первое время они только и делали, что орали друг на друга.

Через месяц всему классу выдали мишени. Рен бил точно, Марк светил рядом, шутил и мазал; а когда луч Рена в четвёртый раз ушёл в сторону, потому что Марк расхохотался ему прямо в ухо, оба вдруг обнаружили, что смеются вместе.

Они лежали на траве рядом, переводя дыхание. Рен смотрел в небо.

— Ты ужасно целишься, — сказал Марк.

— А ты ужасно мешаешь. — ответил Рен.

— Мы оба идиоты, — радостно подытожил Марк. — Но это же лучше.

В тот вечер они разделили одну булочку на двоих и больше не ссорились.

#

Пока Рен вспоминал, тени на ступенях заметно вытянулись, а солнце сползло с крыш на стены.

— Рен! — окликнул его кто-то снизу. — Мы тебя потеряли!

Он очнулся. Под лестницей махал рукой Марк с коржиком в зубах. Рядом стояла Лиора и показывала на часы. Экскурсовод Остин уже собирал группу, потрясая кристаллом, как флажком.

— Друзья! Сюрприз! — крикнул он, когда все собрались. — Горячие источники! Да, да, я знаю, обычно туда пускают только гостей курорта. Но для учеников Академии я договорился об исключении. Идём!

Класс завизжал от восторга. Марк приобнял Рена и сунул ему в руку половинку медового коржика.

— Ешь. Лиора грозилась проклясть нас обоих, если ты не попробуешь, — шепнул Марк на ухо.

Рен откусил. Коржик был липкий, тёплый и пах мёдом и чем-то горьким.

— Скажи, что это лучшее, что ты ел, — потребовал Марк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.